

УДК 343

Психологическое расстройство, не исключающее вменяемости, в российском уголовном праве

**Сидоров Б.В.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена психофизиологической, психологической, этической и уголовно-правовой характеристике состояния человека, именуемого в уголовном законе «психическим расстройством, не исключающим вменяемости», воздействию этого специфического состояния на сознание и волю лица, совершающего преступление, его влиянию на уголовную ответственность и наказание, которое законодатель указывает в Общей и Особенной частях УК РФ. Даются уголовно-правовая оценка «пограничных» с этим состояний, рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства России с учетом проведенного исследования.

Ключевые слова: психическое расстройство, вменяемость, «ограниченная» или «неполная» вменяемость, физиологический или патологический аффект, психологическая или эмоциональная напряженность, душевное волнение.

Самое драгоценное в жизни человека – это неповторимое мгновенное движение души. Что подобно лучу еще не взойшедшей луны, выхватывающему из мрака пенистую волну, всколыхнувшую океан страстей, которые живут в душе.

Акутагава Рюноске

Уголовный кодекс Российской Федерации использует понятие «психологическое расстройство, не исключающее вменяемости», в нескольких уголовно-правовых нормах Общей и Особенной частей УК.

Так, в ч. 1 ст. 22 УК РФ законодатель, разъясняя это понятие, указывает, что такое психологическое состояние имеет место тогда, когда «вменяемое лицо... во время совершения преступления в силу психологического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими...». По сути дела, данное психологическое состояние виновного лица на момент совершения преступления следовало бы именовать «неполной или ограниченной вменяемостью», которое следовало бы признать в ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, а также, в соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ, в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, «если оно (смягчающее об-

стоятельство) предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса в качестве признака преступления».

«Ограниченная вменяемость», по мнению законодателя, проявляется, как правило, в виде «временного психологического расстройства», то есть не только в момент совершения лицом преступления, но и в определенной стрессовой ситуации (в ст. 106 УК РФ – при убийстве во время или сразу же после родов нарождающегося ребёнка или убийство новорождённого ребёнка в иной психотравмирующей ситуации в течение 28 суток после родов, но непосредственно связанной с родами и рождением ребёнка; в ст. 107 УК РФ – при убийстве во время или непосредственно после насилия, издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего, а равно в процессе длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением

потерпевшего, то есть в состоянии «оправданного аффекта»; в ст. 113 УК РФ при умышленном причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, также в аналогичной ситуации «ограниченного аффекта»; при исключении уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны, вызванном «неожиданностью» посягательства и «эмоциональным взрывом», т.е. также в ситуации «оправданного аффекта».

В ст. 22 УК РФ дается общая характеристика состояния «психического расстройства, не исключаящего вменяемости», которая является общей нормой по отношению к другим указанным (специальным) нормам, характеризующим это состояние в структуре Особенной части уголовного закона.

При сопоставлении положений, предусмотренных ст.ст. 21 и 22 УК РФ, можно сделать вывод, что:

1) состояние невменяемости и «неполный (ограниченный) вменяемости» отмечаются «во время совершения», соответственно, «общественно опасного деяния» (ст. 21 УК РФ) и «совершения преступления» (ст. 22 УК РФ). Это дает основание для вывода о том, что:

2) состояние «неполной (ограниченной) вменяемости» проявляется как «временное психическое расстройство»;

3) там, где «психическое расстройство, не исключаящие вменяемости», но ограничивающее свободу волепроявления, указывается в качестве конструктивного признака состава преступления (ст.ст. 106, 107, 113 УК РФ), оно носит не только временный, но и ситуационный характер, то есть вызывается определенной, указанной в уголовном законе психотравмирующей ситуацией, ситуацией, порождаемой родами, иными психологическими обстоятельствами, связанными с родами, насилием, тяжким оскорблением, издевательством, иными противоправными или глубоко аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, опасным и неожиданным нападением в состоянии необходимой обороны или при превышении её пределов;

4) в статьях Особенной части УК РФ «состояние психического расстройства, не исключаящее вменяемости», – это особое психическое или эмоциональное состояние, которое психологами и психофизиологами определяется как состояние психической (эмоциональной) напряженности. Психофизиологически это выражается в «бунте подкорки», сопровождающемся и резким ослаблением контроля со стороны коры головного мозга, выявлением незаторможенных примитивных реакций, связанных с проявлением, как правило, агрессивности и насилия в поведении человека. Чаще всего такое психическое (эмоциональное) поведение, наиболее связанное с инстинктивной (безусловной) рефлекторной деятельностью, под влиянием нервного потрясения бывает столь неожиданно и столь

велико, что в какой-то момент происходит перерыв связи между корой и подкоркой как центрами, соответственно, сознательной и бессознательной жизнедеятельности человека. Вследствие этого происходит не только ослабление контроля коры над подкорковыми образованиями, но и доминирование в психической деятельности человека подкорки, а, следовательно, и в его мышлении и поведении бессознательного элемента. В последнем случае возникает состояние патологического аффекта. В других случаях, когда лицо «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», оно в момент совершения преступления находилось «в состоянии физиологического аффекта» или состоянии ограниченной вменяемости, предполагающей в силу принципов вины (субъективного вменения) и справедливости, включающей степень его вины в совершенном преступлении по общему правилу, ограничивающей меру ответственности и наказания. «Справедливость – мера ответственности, а не только наказания и иных мер уголовно-правового характера», как сказано в ст. 6 УК РФ, должна соответствовать не только и в первую очередь не столько «характеру и степени общественной опасности преступления» (объективное вменение), но и «характеру и степени вины» лица, а точнее говоря, «характеру и степени субъективной опасности совершенного им преступления (субъективное вменение), учитывая мотивацию и степень волеизъявления и осознания им преступного поведения в момент совершения преступления.

В иных случаях состояние психической (эмоциональной) напряженности (стресс или душевное волнение) не достигает степени аффекта (физиологического или патологического) и не меняет качественную характеристику психической деятельности виновного, лишь учитывая эмоционально-чувственный элемент в сознательно-волевой деятельности виновного желаемого поведения лица, но не мешая ему полной мере осознавать фактический характер и степень общественной опасности своих действий (бездействия). Такая психическая (эмоциональная) напряженность или «сильное душевное волнение», по сути дела, достаточно устойчивое, но не аффективное состояние лица, не может оказывать существенное воздействие на степень субъективного вменения лицу совершенного им преступления.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что только в состоянии «внезапно возникшего сильного душевного волнения, достигшего аффективного состояния», глубинного «вторичного стресса» (аффекта), который захватывает психику человека настолько, что адаптация организма к вегетативным сдвигам под влиянием внешнего стрессового воздействия подавление и целесообразная регуляция вегетативной реакции тормозным влиянием коры

головного мозга, не срабатывают, запас индивидуальной адаптационной энергии истощается и эмоциональная неустойчивость становится фактом действительности» [1, с. 127-197].

Полагали бы целесообразным в уголовном законе, в его Особенной части в качестве «психосоматического основания смягчения ответственности» вместо понятий «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости» (ст. 106 УК РФ), или «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения» (ст.ст. 107 и 113 УК РФ) использовать понятие «состояние физиологического аффекта» – качественно определенного состояния психической (эмоциональной) напряженности, характеризующего такое необходимое условие смягчения уголовной ответственности и наказания, как «неполная» или «ограниченная вменяемость». Такое совершенствование уголовного закона потребовало бы от органов правосудия во всех случаях предварительного расследования и судебного рассмотрения указанных категорий уголовных дел проводить судебно-психологическую или комплексную психолого-психиатрическую экспертизу с привлечением специалистов по нейрофизиологии и невропатологии.

Как отмечал Я.М. Калашник, при аффекте «предмет возникновения эмоционального переживания спонтанно и, как правило, мгновенно овладевает вниманием субъекта, то есть становится одновременно и предметом наиболее ясного восприятия, занимает в феноменологическом поле сознания место «фигуры», по отношению к которой все прочее воспринимаемое выступает в качестве «фона». В случае предельно сильных аффектов «фон» как бы вообще исчезает, образуя «феномен» так называемого «сужения сознания». Думается, деятельность становится односторонней из-за единственного стремления осуществить свое намерение [2, с. 261].

В состоянии аффекта эффективность продуктивной деятельности человека существенно изменяется в зависимости как от самой затруднительной ситуации, так и от особенностей его личности, мотивации самой деятельности и т.д. [3, с. 8-9]. При особо сильной психической напряженности нарушается устойчивость психических и двигательных функций, вплоть до дезинтеграции деятельности, в случаях, которые относятся «к значительным событиям для жизни человека [3, с. 23].

Содержание познавательной деятельности и оценка отражаемой объективной действительности и поведения в ней человека при аффекте «определяется как условиями ситуации, так и качеством эмоционального переживания [4, с. 57], которое характеризует «жизненную значимость... предметов действительности в процессе отражения их актуального переживаемыми эмоциями [4, с. 58].

«Взрыв» эмоционального переживания и развитие эмоционального отношения к другому человеку,

когда это обусловлено его провокационным поведением, зависит от представления о намерении его действий (бездействия), служащих причиной исходного «удовольствия – неудовольствия» [4, с. 66]. Их воздействие должно быть достаточно сильным для человека». Однако, в конечном счете возникновение аффекта зависит «от личностного смысла, цели деятельности, оценки ситуации, в которой он находится, и т.д. [4, с. 67]. Люди различаются по склонности задумываться об оправданности своих эмоций даже на мгновение. Можно сказать, что «не сам вред, причиненный нам, возбуждает у нас столь осязаемое неудовольствие, как презрение, ненависть к нам того лица, которое нас обижает» [4, с. 67]. Следовательно, «действие человека может выступать перед нами двояко: своими объективными, предметными последствиями – как нечто совпадающее или идущее вразрез с настоящими ценностями, практическими интересами, и своим личным смысловым содержанием – как сигнал об эмоциональном отношении к нам этого человека [4, с. 67-67].

В ст. 106 УК РФ законодатель указывает на «роды» и связанную с ними психотравмирующую ситуацию, в которой находится мать-убийца новорожденного или новорожденного ребенка, а в ст. ст. 107 и 113 УК РФ – на насилие, издевательство и тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, ориентируя судебно-следственную практику на глубокую нравственную оценку, оценку тяжести, силы психологического воздействия потенциальных или реальных последствий, степени стрессогенности, заложенного в этих обстоятельствах конкретной ситуации унижения, оскорбления, боли, страдания или неудовольствия, причиняемого ему и его личности провоцирующим и психогенным поведением потерпевшего, затруднительными условиями конкретной ситуации во время совершения виновным преступления.

Повторение провоцирующих и психогенных противоправных и аморальных действий потерпевшего в преступлениях, совершаемых в состоянии «оправданного» аффекта, сопровождается «прогрессирующим накоплением ответных переживаний в памяти мозга» виновного и способно вызывать «неожиданные эмоциональные “вспышки” между ними» [4, с. 68]. В «памяти мозга» сохраняются «аффективные следы» с помощью «функции синтеза», которые «увеличивают вероятность воспроизведения этого содержания в будущем и связанную с нею эмоциональную нагрузку» [4, с. 68].

Запечатленное в «следах памяти» эмоциональное переживание отличается «сильной тенденцией к развитию, к порождению реальных побуждений «отплатить» предмету (ненависти, гнева, тоски, ревности и т.п.)... протестом, иронией, угрозой, агрессивными действиями – за неудовольствия, полученные от него» [4, с. 65].

Случается так, что «одно слово, услышанное человеком, способно вновь воспроизвести пережитый ранее сильный аффект при условии, если обозначает некоторую, возможно, случайную деталь родоначальной аффективной ситуации или каким-то другим способом напоминает об этом аффекте. Сознанием овладевает не стимул – причина, а собственно предмет аффекта, отсутствующий в настоящей ситуации» [4, с. 58].

«Неблагоприятные условия, особенно если они принимают затяжной характер, либо следующие одно за другим обстоятельства, вызывающие отрицательные эмоции, способны вывести из строя любую, до этого вполне здоровую нервную систему, в том числе принадлежащую к сильному типу» [5, с. 71].

Указание на «внезапность» или «неожиданность» возникновения «сильного душевного волнения» в ст.ст. 107 и 113 УК РФ характеризует особенность возникновения и проявления аффекта в виде «эмоциональной вспышки» или «взрыва эмоций», но не промежуток времени между провокационными действиями (бездействием) потерпевшего и моментом возникновения у виновного состояния аффекта. Последний должен находиться в допустимых границах, которые свидетельствуют о возникновении аффекта непосредственно вслед за противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Это поведение становится тем непосредственным внешним толчком, который запускает процесс эмоционального «возгорания» в психике виновного. «Справедливость» и «обоснованность» возникновения у виновного лица «оправданного» аффекта предполагает надлежащую оценку степени стрессогенности провоцирующего поведения потерпевшего, оценку действительного психического (эмоционального) состояния виновного в момент совершения преступления. Для справедливого определения пределов уголовной ответственности и мер наказания за преступление, совершаемое в состоянии физиологического аффекта, следует установить степень влияния этого психического расстройства в момент совершения преступления. Бурное переживание эмоций в состоянии «оправданного» аффекта накладывает свой неизгладимый отпечаток на человека при выборе поведения, определении его направленности. Среди эмоциональных переживаний особое место занимает состояние психической (эмоциональной) напряженности, достигшее степени аффекта. Обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, в указанных законом случаях физиологический аффект признается тогда, когда он вызывается «извинительными», с позиции морали и права, обстоятельствами конкретной стрессогенной ситуации.

В состоянии аффекта (чаще всего это – аффект гнева) в психике человека, во всем его организме происходят необычные изменения в направлении крайней мобилизации энергетических ресурсов, со-

провождающейся повешением мышечного тонуса, увеличением физических возможностей человека. На первом этапе стремительного развития психической (эмоциональной) напряженности эмоциональная реактивность организма под влиянием негативного внешнего воздействия меняется, возрастает вегетативная активность [1, с. 127]. «Индикаторами психического состояния личности» становятся и «выразительные движения» [6, с. 20-21].

Гнев деятелен и агрессивен [8, с. 46-47]. По словам К. Ланге, «гневный без цели, без рассуждения бросается на недруга и друга ради только того, чтобы пустить в ход мышцы – или, если даже есть кое-какое самообладание, то бьет по столу, хлопает дверью, рвет что-либо или разбивает в куски, готов разрушить весь мир и может в неистовстве своем проявить такую силу, которая превосходит все то, что в состоянии сделать в спокойном состоянии» [8, с. 20]. Его движения «до некоторой степени непреодолимы, неверны, неупорядочены: бьет, очертя голову; движения становятся необдуманными и неверными (нарушается координация движения)... Гневающийся хочет все это делать с шумом, громом, чтобы сам ощущал (испытывал) сильные звуковое и осязательное впечатление [8, с. 21-22]. В гневе «нервное раздражение произвольных механизмов усиливается, но в судорожной и беспорядочной форме, движения делаются резкими и разрушительными; тело подается вперед в наступательной позе; человек наносит удары куда попало; голос делается прерывистым и хриплым... сила производимых движений обратно пропорциональна степени сознательности» [9, с. 19]. Гнев «неразумен и безрассуден, он ввергает нас в большие бедствия и часто именно в те бедствия, которые мы избегаем или которые приготавливаем для других». Гнев «нас сковывает и запугивает и заставляет говорить и делать все недостойное и неприличное» [9, с. 19].

У гневающихся происходит резкое увеличение прилива крови к лицу, глаза краснеют, происходит надувание и распирающие вены, ослабление осязания и слуха; он «дрожит от гнева», «бормочет и заикается», на лбу появляются «складки гнева».

«Естественное выражение гнева, – пишет Т. Рибо, – происходит от частого сокращения тех мышц, которые действовали бы целиком, если бы в эту минуту происходила драка» [9, с. 7]. Гнев, переходящий в ярость, «отзывается на всем организме»: «интеллектуальные отправления расстраиваются; чувствительность усиливается; идеи сосредотачиваются на одном пункте и малейшее впечатление на органы чувств обуславливает сильнейшую экзальтацию... Речь быстра, слова не успевают выражать мысли, запинаятся, губы, дрожат; сокращение сердца и пульсация уменьшаются; лицо краснеет: глаза блестят; к мозгу делается прилив крови; показывается слюнотечение; кожа покрыва-

ется потом; дыхание делается короче и чаще; лицо делается воспаленным; зрачки глаз то расширяются, то суживаются, белки наливаются кровью...» [9, с. 7-8]. При этом у гневающихся возникают ощущения превосходства, «инстинкт господства» и сильное желание «или самому быть уничтоженным или уничтожить другого» [8, с. 11]. По словам Т. Рибо, «гнев – дурной советник, в одинаковой степени сбивающий с толку и ум, и сердце» [9, с. 11, 13, 48].

Гнев в наиболее высокой точке напряжения (в ярости) имеет следующие симптомы, позволяющие достаточно четко обнаружить это состояние психического расстройства (психической или эмоциональной напряженности): в этом состоянии рот у гневающегося чаще крепко сжат или губы оттянуты, а зубы стиснуты или скрежещут; наблюдается усиленное потоотделение; происходит непроизвольное движение мускулов лица («судорожные» движения); на лбу появляется «испарина»; ускоряется сердцебиение; лицо краснеет или становится багровым; движение затруднено; грудь приподнимается; ноздри расширяются и вздрагивают; все тело часто дрожит; голос изменяется; мускульная сила возбуждается к бурной, почти безумной деятельности и др. [7, с. 42-47].

В.А. Лабунская отмечает у гневающегося также то, что: глаза у него сужены (реже – выпучены), «блестят»; брови сдвинуты к переносице, внешние уголки бровей подняты вверх, на лбу и переносице образуются вертикальные складки, лицо становится подвижным и др. [6, с. 30].

Ч. Дарвин отмечает также следующие признаки у лица, находящегося в гневе (в ярости): вены на лбу и шее у него надуваются либо лоб становится бледным или синим, лицо «пылает гневом»; появляется необыкновенная сила мускулов; возникает желание ударить обидчика, которое становится невыносимо сильным; парализованные губы отказываются повиноваться воле и голос обрывается или же становится глухим, резким и нестройным; иногда изо рта «бьется пена»; волосы порой становятся дыбом; лоб часто нахмуривается, появляются «складки гнева», глаза «сверкают гневом», порой наливаются кровью и выпячиваются или оттягиваются из орбит, но зрачки всегда сужены: «зубы оскаливаются» как бы от стремления укунить обидчика [7, с. 145].

Психологи и психофизиологи отмечают два рода гнева: красный – особо выразительный и бледный – спазматический, отмечая их отличительные признаки [9, с. 40-41]. По их мнению, «существуют общие компоненты в выражении определённых эмоций», достигших степени аффекта. «Аффекты вызывают сопровождающие их телесные явления, подают повод к их обнаружению» [8, с. 33].

М.А. Плачита справедливо утверждает, что «для понимания особенностей развития напряженных состояний человека необходимо получение систе-

мы твердых аффектов на всех уровнях организации поведения и деятельности человека-психологическом, физиологическом, биологическом» [10, с. 4]. При этом следует оценивать не только внешние изменения в поведении человека, но и в его внешнем виде. Психологическое состояние человека необходимо оценивать с учетом особенностей ситуации, в которой он находился и действовал. Т. Рибо советовал «вникнуть во все обстоятельства, которые предусматривали, сопровождали и следовали за совершением поступка... узнать, действительно ли он расположен к гневу; нужно будет исследовать причины, которые произвели эту страсть, и то, соответствует ли их важности сила гнева; нужно будет знать, совершился ли поступок сейчас же после пробуждения страстного чувства; знать, в каком физическом или нравственном состоянии находился обвиняемый после совершения поступка; наконец, схватить все внутренние и внешние обстоятельства, которые помогут уяснить степень виновности» [9, с. 47].

В ст.ст. 106, 107 и 113 УК РФ состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, но существенно (качественно) сужающего сознание и волепроявление до «неполной» или «ограниченной» вменяемости (в ст.ст. 107, 113 УК РФ, – это состояние, которое конкретизируется и определяется как «аффект», конечно, физиологический), составляет субъективное основание смягчения ответственности за содеянное.

Законодатель имеет в виду «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости», то есть неожиданно возникающее по типу «эмоционального взрыва» («вспышки») непосредственно «во время родов» или «сразу после них» либо в иной психотравмирующей ситуации, связанной с рождением потерпевшего младенца (ст. 106 УК РФ), а также непосредственно вслед за провоцирующим поведением потерпевшего, но и «оправданным», вызванным объективно сильными стрессогенными внешними обстоятельствами, вполне достаточными для такого «эмоционального взрыва» («вспышки») («психологическая оправданность»). То, что состояние «неполной» или «ограниченной» вменяемости возникает на почве естественной объективной боли или того справедливого недовольства обидчиком насильственным, оскорбительным, издевательским, противоправным или аморальным поведением потерпевшего, иными затруднительными условиями ситуации в момент совершения преступления, должно свидетельствовать также о нравственно-правовой оправданности возникшего психического расстройства и о вполне вменяемом поведении виновного, образующем состав указанного в уголовном законе преступления.

Судебная психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, исходя из совокупности конкретных обстоятельств, характе-

ризующих внешний вид и преступное поведение виновного, обстоятельств, характеризующих условия конкретной ситуации во время совершения им преступления, может стать надежной помощницей органов правосудия в том, чтобы по делу был сделан правильный вывод о подлинном нравственном и психологическом состоянии этого лица в момент совершения преступления. Думается, что во всех случаях, когда есть основания предполагать совершения преступления в состоянии «психического расстройства, исключającego или качественно ограничивающего вменяемость (прежде всего в состоянии патологического или физиологического аффекта), а значит, в указанных в уголовном законе деяниях, исключających или смягчающих уголовную ответственность и (или) наказания, необходимо проводить судебную психологическую или психолого-психиатрическую экспертизу по делу.

Это требование, которое должно быть ясно изложено в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта или иного психического расстройства, не исключającego вменяемости, но ограничивающего вменяемость.

Учитывая нравственно-психологическую и правовую природу поведения лица в «состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости» (ч. 1 ст. 22, ст. 106 УК РФ), считали бы целесообразным внести следующие изменения в уголовное законодательство России:

1) ст. 22 УК РФ полагали бы назвать так: «Неполная (ограниченная) вменяемость»;

2) Содержание ч.ч. 1 и 2 данной статьи следует изложить в следующей редакции:

«1. Лицо, во время совершения преступления находившееся в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости, но не способное в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то есть в состоянии неполной или ограниченной вменяемости, подлежит уголовной ответственности.

2. С учетом извинительных обстоятельств, вызвавших состояние неполной или ограниченной вменяемости, оно может быть предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, совершенного при смягчающих ответственность обстоятельствах. В других случаях оно может служить основанием для признания его судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и учитываться при назначении судом наказания за содеянное в этом состоянии.

3. В ст. 61 УК РФ («Обстоятельства, смягчающие наказание») необходимо внести дополнение, предусмотрев в пункте «к» ч. 1 следующее положение

в качестве обстоятельства, смягчающего наказание: «состояние психического расстройства, не исключającego вменяемости (не позволяющему виновному в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими), то есть состояние неполной (ограниченной) вменяемости, вызванное противоправным, иным общественно опасным или аморальным поведением потерпевшего либо иными извинительными обстоятельствами затруднительной ситуации преступления».

4. Пункт «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ изложить в иной редакции: «...з) противоправность, иная общественная опасность и (или) аморальность поведения потерпевшего, ставшего непосредственным поводом для преступления, либо вызвавшего состояние физиологического аффекта у виновного».

Дополнение «общественная опасность поведения потерпевшего» означает, что законодатель учитывает в качестве смягчающего обстоятельства действия обороняющегося или общественно опасного посягательства в состоянии необходимой обороны в случаях превышения ее пределов, в том числе в тех случаях, когда это посягательство (нападение) вызывает у противодействующего ему лица состояние «оправданного» аффекта. В связи с этим:

5. В ст. 37 УК РФ следует более точно определить психическое состояние (физиологический аффект) лица, вызванное общественно опасным посягательством (нападением), его внезапностью и повышенной общественной опасностью, а не только его «неожиданностью». Не только и не столько «неожиданность» посягательства, сколько его повышенная опасность и стрессогенность, вызывают у обороняющегося состояние аффекта, вследствие чего его противодействие не может рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны и может представлять собой правомерное деяние. Эту часть данной статьи полагали бы целесообразным изложить в следующей редакции: «...Лицо, объективно превысившее пределы необходимой обороны, находясь в состоянии физиологического аффекта, вызванного посягательством, его повышенной опасностью, неожиданностью, иными обстоятельствами, психотравмирующей ситуации, не может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно не могло правильно оценить фактический характер и общественную опасность посягательства и своих действий либо руководить ими в сложившейся ситуации».

6. В существенных поправках нуждается также ст. 106 УК РФ, где следует отразить особую роль «психического расстройства, не исключającego вменяемости», как признака, предусмотренного в ней преступления.

а) Следует прежде всего изменить название ст. 106 УК РФ, назвав ее: «Посягательство на жизнь матерью нарождающегося ребенка или убийство

ею новорожденного ребенка в состоянии неполной (ограниченной) вменяемости».

б) Основной состав этого преступления было бы целесообразно изложить так:

«1. Посягательство на жизнь матерью нарождающегося ребенка во время родов или убийство ею новорожденного ребенка непосредственно после родов либо по истечении 28 суток после их окончания в состоянии физиологического аффекта или ином состоянии неполной (ограниченной) вменяемости, вызванном психотравмирующей ситуацией, связанной с родами и рождением ребенка...»

Только состояние «оправданного» аффекта или иного «оправданного» состояния неполной (ограниченной) вменяемости будет справедливым относить к смягчающим ответственность или наказание обстоятельствам за объективно повышенно опасное преступление.

Указывая в качестве такового «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости», законодатель тем самым имел в виду, что: во-первых, вменяемое лицо на момент совершения им преступления «находилось в беспокойном состоянии» или «утратило душевное равновесие», временно или вследствие хронического заболевания, слабоумия, иного болезненного состояния [11, с. 664]; во-вторых, из содержания данного понятия он не устранил (не удалил), а следовательно, «включил» как состояние «полной», так и «неполной» или «ограниченной» вменяемости [11, с. 252]; в-третьих, для случаев «неполной» или «ограниченной» вменяемости он определил «временное психическое расстройство» (в ст. 22 УК – «во время совершения преступления...»; в ст. 106 УК – «убийство... во время или сразу же после родов, а равно... в условиях психотравмирующей ситуации... и т.п.).

Во многих из указанных случаев если, как правило, преступление предполагается совершенным в «состоянии психической (эмоциональной) напряженности», под которой понимается такое «расстройство нервной системы» или «неспокойное состояние психики», при котором «внутренние силы, возникающие в деформированном сознании» активизируются, усиливаются «под влиянием внешних воздействий» [11, с. 330] (в ст. 106 УК – под влиянием родов или иных связанных с ними или рождением ребенка негативных условий психотравмирующей ситуации, в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ – вследствие неожиданности посягательства; в ст.ст. 107 и 113 УК – непосредственно под влиянием насилия, издевательства, тяжкого оскорбления, иного противоправного или аморального поведения потерпевшего). При этом законодатель бессистемно и по-разному характеризует соответствующее состояние «неполной» или «ограниченной» вменяемости в указанных статьях Особенной части УК РФ: в ст. 106 УК – как «состояние психического расстройства, не исклю-

чающего вменяемости», в ст.ст. 107, 113 УК – «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта); в ч. 2.1 ст. 37 УК, – не называя соответствующее состояние «неполной» («ограниченной») вменяемости, лишь указывает на то, что «вследствие неожиданности посягательства» лицо «не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

С учетом ранее сказанного о необходимости и направления совершенствования исследуемых уголовно-правовых норм полагаем, что во всех указанных статьях Особенной части УК РФ в качестве наиболее правильного вида «неполной» («ограниченной») вменяемости, в котором лицо находилось в момент совершения преступления, следует определить «состояние оправданного физиологического аффекта» или «состояние оправданного временного психического расстройства, проявляющегося в виде «неполной» («ограниченной») вменяемости» («...не исключающего, но ограничивающего вменяемость»).

Литература:

1. Суворова В.В. Психофизиология стресса – М.: Педагогика, 1975. – 208 с.
2. Калатник Я.М. Патологический аффект // Психология эмоций: хрестоматия / авт.-сост. Проблемы судебной психиатрии. Сб. 3 / Под ред. Ц.М. Фейнберга. – М., 1948. – С. 249-254, 260-268, 275-280.
3. Наенко Н.И. Психическая напряженность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 112 с.
4. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных переживаний. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 142 с.
5. Ольгинская О. Роль и значение эмоций. – Минск: Изд-во «Беларусь», 1968. – 80 с.
6. Лабунская В.А. Психологическое исследование условий, влияющих на усиленность опознания эмоциональных состояний по выражению лица: дис. ... канд. психол. наук. – Л., 1976. – 206 с.
7. Дарвин Ч. Выражения душевных волнений / Пер. М. Филиппова. – СПб.: Тип. А. А. Пороховщикова, 1896. – 136 с.
8. Ланге К. Аффекты (душевные движения): Психофизиологический этюд. – СПб.: Типография училища глухонемых, 1890. – 67 с.
9. Рибо Т. Гнев. Психофизиологический этюд. – СПб.: В.И. Губинский, 1899. – 80 с.
10. Плачинта М.А. Сила нервной системы и характера эндокринных и вегетативных сдвигов в напряженных условиях деятельности возрастающей интенсивности: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1978.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 938 с.

Psychological Disorder that Does not Exclude Sanity in Russian Criminal Law

Sidorov B.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to the physiological, psychological, ethical and criminal-legal characteristics of the human condition, referred to in the criminal law, "mental disorder, not excluding sanity," the impact of this specific state of the consciousness and will of the person committing the crime, its effect on criminal liability and punishment that the legislator specifies the General and Special part of the criminal code. The author gives a criminal-legal assessment of the "borderline" conditions and recommendations for improving the current criminal legislation of Russia, taking into account the research.

Key words: mental disorder, sanity "limited" or "incomplete" sanity, physiological or pathological affect, psychological or emotional tension, mental agitation.

